

УДК 330.1, 336.1

JEL B40, F01, H22

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В КИТАЕ И ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Качур Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доц.
Рудаков Сергей Иванович, д-р филос. наук, проф.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: nalogvsu@mail.ru; rudakovprof@mail.ru

Предмет: успехи экономических реформ на протяжении многих лет сделали Китай второй по величине экономикой. И главную роль в этом сыграло государство. Являясь важным действующим лицом при проведении реформ, оно внесло значительный вклад в экономический подъем. Одним из определяющих факторов стимулирования экономики Китая явилось расширение рынка в условиях глобальной экономики. *Цель:* оценить современную практику различных сфер экономики и выявить позитивные моменты и ограничения. *Дизайн исследования:* для достижения поставленной цели использовался комплекс методов научного познания, среди которых анализ, синтез, системность, а также специальные: сравнения, группировки, обобщения. С помощью статистического метода исследования проанализированы ключевые экономические показатели Китая. *Результаты:* выявлено, что соединение преимуществ планового ведения хозяйства с выгодами глобального мирохозяйства лежит в основе «китайского чуда». Проанализирована динамика роста китайской экономики. Представлена трансформация китайской экономики за 40 лет. Идентифицированы факторы повышения ключевых экономических показателей. Раскрыты макроэкономические результаты осуществляемой социально-экономической политики. Даны особенности финансово-налоговых аспектов экономики. Сделан ряд выводов относительно перспектив роста экономического развития Китая.

Ключевые слова: экономика, глобализм, ВВП, инвестиции, налоги, налоговая политика.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/8/149-164

Введение

Данная статья посвящена природе китайской модернизации. Как, за счет чего и в чем Китай в кратчайшие сроки смог выдвинуться в мировые

лидеры современной экономики – ключевой вопрос современного мира, по меньшей мере, крайне важный для России, которая нащупывает свой путь в XXI веке. Если с фактом нарастающего лидерства Китая уже не спорят, то понимание глубинных источников этого процесса, на наш взгляд, пока далеко от научного. Как правило, ответ на этот вопрос сводят к национальным особенностям китайцев, их особому трудолюбию, сплоченности социума, уважению к традициям. Это слабое объяснение, так как остается непонятным, почему Китай не был лидером каких-то еще 40-50 лет назад при всем при этом. Такое объяснение не лежит на поверхности. Только творческое обнаружение сущности современного этапа мировой экономики способно открыть путь к пониманию причин данного процесса.

Как известно, китайские реформы были начаты в 1979 году с целью замены централизованного распределения ресурсов более широким использованием рыночных механизмов. Главный вектор развития был сформулирован как создание рыночной экономики высокого уровня с китайской спецификой. К концу 1978 года в Китае был зафиксирован экономический рост на уровне 6%. Рост внутреннего продукта (ВВП) увеличился на 9%. Экономический рост последовательно продолжит расти каждый год, фиксируя новые процентные приросты.

В рыночной экономике по китайской модели общественная форма собственности является основной. Экономическая трансформация Китая за последние двадцать лет достигла впечатляющих успехов. В начале 1980-х годов Китай был одной из беднейших стран мира, а сегодня большинство отраслей являются высококонкурентными, с одним из высоких ВВП (рис. 1) и процветающим фондовым рынком. На рисунке 2 представлено распределение ВВП по секторам экономики Китая за 2013-2023 гг. (%).

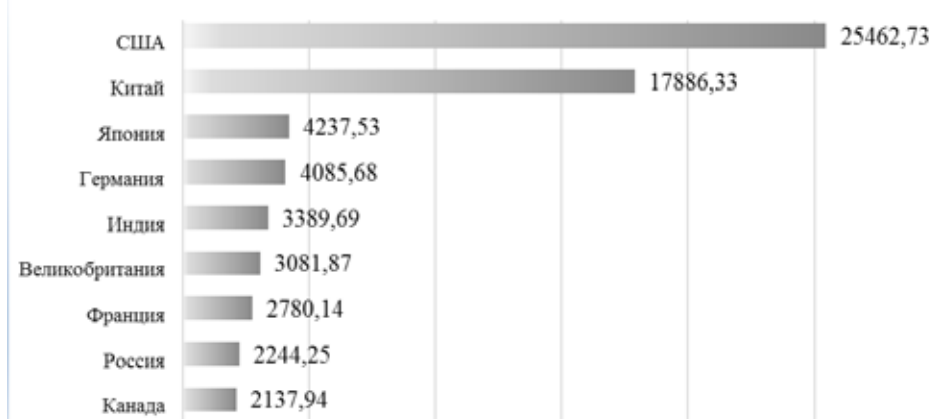

Рис. 1. 9 стран с крупнейшим ВВП в 2022 г. (млрд долл. США)

Как видно из рисунка, Китай входит в число ведущих экономик мира, уступая лишь США. Китай имеет большую экономику, чем Европейский Союз, и больше валютных резервов, чем любая другая страна.

А по оценке покупательной способности Китай занимает первое место в мире.

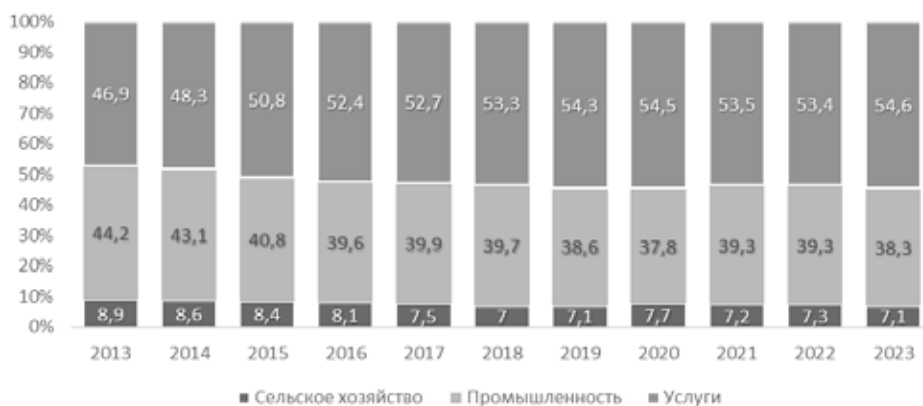

Рис. 2. Распределение ВВП по секторам экономики Китая за 2013-23 гг. (%)¹

Исходя из рисунка, на сектор услуг Китая приходится более 54% экономического производства в 2023 году. Для сравнения: в 2010 году на сферу услуг приходилось чуть более 44% ВВП. Потребление товаров является основным фактором и движущей силой роста, составляя более 39% ВВП Китая. Общий же вклад сельскохозяйственного сектора в ВВП в 2023 году составил около 7,1%. Общий ВВП Китая в текущих ценах в 2023 году составил примерно 126,06 трлн юаней.

Методы и результаты исследования

На стадии глобализма, разворачивающегося в условиях информационных технологий, капитал настолько охватывает весь мир, что впервые компании, превратившиеся в транснациональные корпорации, производят за рубежом больше, чем в своих странах, где они зарегистрированы. ТНК становятся сопоставимыми с отдельными государствами. Своими щупальцами они охватывают самые отдаленные уголки земного шара, проникая в первую очередь туда, где наиболее выгодные условия для развития производства – стоимость рабочей силы, наличие инфраструктуры, научный потенциал, географические условия и пр. Миллиарды долларов ежедневно переводятся с одного конца Земли на другой. Так создается объективная возможность для создания новых мировых экономических центров. Так называемые тигры Юго-Восточной Азии (Ю. Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань и др.) первыми продемонстрировали возможности глобальной экономики. В 80-е годы казалось, что Япония станет новым мировым лидером после США. Однако миллиардный Китай перед лицом больших социально-экономических проблем тоже рискнул встать на путь глобальных экономических процессов, и это дало небывалый результат, потому что сразу дей-

¹ Distribution of the gross domestic product (GDP) across economic sectors in China from 2013 to 2023. Доступно: <https://www.statista.com/statistics/270325/distribution-of-gross-domestic-product-gdp-across-economic-sectors-in-china>.

ствовал и второй фактор экономических реформ в Китае. Ключевая роль Компартии, государственного планирования и приоритетов человека труда только усилили выгоды от включенности китайской экономики в глобальное мирохозяйство. Так родилась уникальная модель китайской модернизации, или социализм с китайской спецификой. Как ни парадоксально, широкие возможности глобальной экономики более эффективно используются с опорой на государственное планирование. Си Цзиньпин отмечал в 2016 году: «20 лет назад или даже 15 основной движущей силой глобализации являлись США и другие западные страны, сегодня вместо этого мы считаемся крупнейшим в мире знаменосцем в продвижении либерализации и облегчения торговли и инвестиций, борясь против протекционизма во всех его формах и проявлениях в западных странах»².

Глобализация впервые создает условия, когда эффективность и справедливость совпадают. Если западные теории, например, «гипотеза перевернутой U-образной формы», описанная С. Кузнецом, утверждают обратную связь между эффективностью и справедливостью, то практика китайских реформ позволила сделать противоположный вывод.

Диалектическое соединение плановости и рыночности лежит в основе механизма двойного регулирования в китайской экономике. Рыночное регулирование обеспечивает краткосрочное распределение ресурсов, микроравновесие, технологические инновации. Государственное регулирование обеспечивает макроэкономические противовесы, перераспределение доходов государства, оптимизацию эффективности. Дополняя друг друга, рыночные и государственные методы усиливают друг друга. Как следствие, в Китае обсуждают теоретические и практические вопросы не просто привлечения инвестиций, а отбора инвестиций.

Китайские товарищи исходят из убеждения, что экономика должна подчиняться формуле «34111»: 30% должно быть государственной экономики, 40% – коллективной экономики, 10% – индивидуальной экономики, 10% – частной и 10% – иностранной экономики. Основой китайской экономической системы является государственный сектор. Конституция определяет государственную собственность как священную, а частную как неприкосновенную.

Более того, китайские экономисты пытаются всесторонне развивать проблему благосостояния как «индекс счастья и благополучия». Среди показателей счастья и благополучия – продолжительность жизни, уровень образования, доходов, распределения, занятость населения, обеспечение жильем, общественная безопасность, социальное обеспечение, гендерное равенство – всего более 20 таких показателей. Поэтому вместо общепринятого показателя ВВП они предлагают показатель ВВПБ – валовый внутренний продукт благосостояния.

² Энфу Чен. Китайский новаторский марксизм: избранные произведения/ Чен Энфу. Москва: Родина, 2021. С. 322.

Первоначальные реформы, начавшиеся в начале 1978 года, были направлены на внешние рынки, где Китай определил зарубежные рынки для продажи своей продукции. Фермерам было предложено продавать излишки продукции на этих рынках.

Затем, в середине 90-х годов, реформы были сосредоточены на системе ценообразования и приватизации государственных корпораций с целью устранения государства в вопросах, касающихся распределения ресурсов. Реформы, которые были начаты в начале 2000 года, были направлены главным образом на ликвидацию неэффективных предприятий, а также на обеспечение равномерного распределения ресурсов во всех секторах экономики.

Следующий уровень реформ в Китае был сосредоточен на повышении цен в экономике, а не на экономике, управляемой администрацией. Реформы цен включали установление политики контроля над ценами с использованием системы отслеживания цен. Товары были разделены на две части: одни устанавливались по рыночной цене, а другие по государственной цене. Установленные цены освобождали местных торговцев от эксплуатации со стороны бизнесменов, предлагавших низкие цены.

Большинство проведенных исследований показали, что капитальные вложения играют важную роль в экономическом росте любой страны. Капитальные вложения внесли большой вклад в экономический рост Китая. Совершенствование технологий производства и хорошо развитая инфраструктура также способствовали увеличению ВВП Китая.

Высокотехнологичные отрасли Китая, искусственный интеллект, генная инженерия, робототехника, космос и авиация становятся глобально конкурентоспособными и высоко инновационными предприятиями, о которых вы просто не могли подумать два десятилетия назад. Производственный и промышленный сектор снижается в % от ВВП. Данное снижение связано с переходом Китая к экономике потребительских расходов, ориентированной на внутренний рынок. Китай имеет процветающую автомобильную промышленность и является крупнейшим в мире производителем автомобилей. По состоянию на сентябрь 2022 года в Китае было произведено более 26 млн автомобилей против 9,2 млн, произведенных в США с начала года. Япония была третьим по величине производителем с 2,4 миллиона единиц, а Германия – четвертым, с 1,5 миллиона единиц, произведенных по состоянию на сентябрь 2021 года.

С 80-х годов XX века Китай взял курс на инновационное развитие. И если на первых порах он осуществлял развитие за счет привлечения предприятий с передовыми технологиями, то постепенно он наращивал усилия по развитию собственной науки, образования и разработке технологий. Для этого ускоренными темпами развивались НИОКР, доля которых в огромном ВВП Китая поднялась до 2,44% (рис. 3). В 2022 году эта доля уже составила 2,55%.

В настоящее время расходы Китая на НИОКР занимают второе место в мире. Среднегодовой рост затрат на НИОКР в Китае достиг 11,8% в период с 2016 по 2019 год, что значительно выше, чем 7,3% в США и 0,7% в Японии.

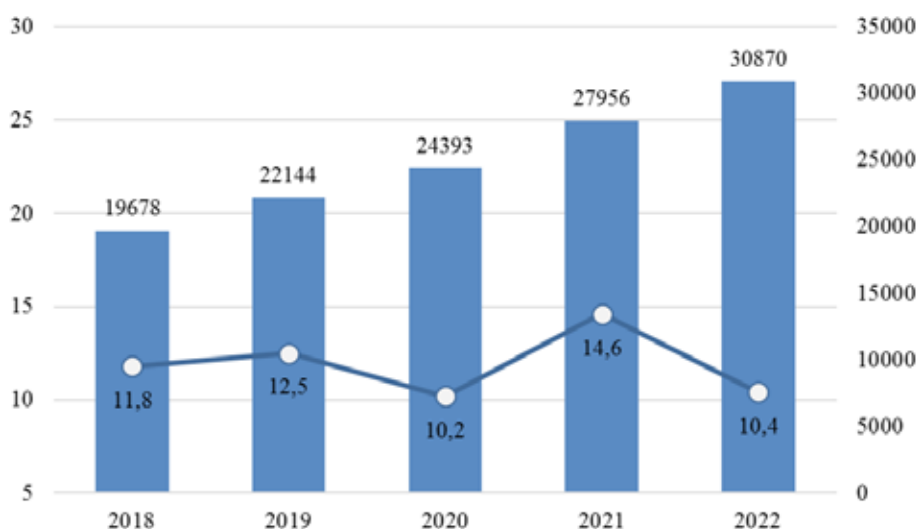

Рис. 3. Расходы на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность (НИОКР) в млн юаней и темпы их роста (%) в 2018-2022 гг.

Один из «кошельков» НИОКР – венчурное инвестирование в перспективные технологии. Это «долгие» деньги, которые могут дать отдачу через 5-7 лет, а нередко через 10-15. Конечно, венчурный инвестор серьезно рискует, но в случае успеха может «выиграть» огромные суммы. И, как следствие, инноваторам надо учиться грамотно оформлять свои идеи в бизнес-проекты. Все эти меры по реформированию и поддержке науки и образования, стимулированию НИОКР позволили Китаю выйти в технологические лидеры.

Также в Китае существует самый ценный в мире единорог³ ByteDance, чистая стоимость которого оценивается в \$200 млрд и которому присвоен статус «Китайский стартап 2020». ByteDance – технологический гигант, занимающийся интернет-технологиями, ставший лидером рынка разработки и эксплуатации контентных платформ. Однако по числу инновационных фирм-единорогов, капитализация которых оценивается более чем в 1 млрд долларов, Китай пока существенно отстает от США. Наибольшее число фирм-единорогов в Китае, как и в других странах, сосредоточено на разработке финансовых услуг, электронной коммерции, искусственного интеллекта, разработке приложений, информационных технологий, а также услуг для бизнеса.

Что касается инвестиционной активности, то с января по ноябрь 2023

³ Компания-единорог – это термин, используемый в индустрии венчурного капитала для описания стартап-компании стоимостью более 1 млрд дол. и не котирующейся на фондовой бирже.

года инвестиции в основной капитал увеличились на 2,9% в годовом исчислении, что ниже роста на 5,1% в 2022 году. Среди них инвестиции в обрабатывающую промышленность увеличились на 6,3% в годовом исчислении, что ниже показателя прошлого года. Но обнадеживает тот факт, что инвестиции в производство растут, а именно промышленность по производству электрических машин и оборудования выросла на 34,6% в годовом исчислении, промышленность по производству приборов и счетчиков выросла на 21,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Автомобильная промышленность выросла на 17,9% в годовом исчислении, а инвестиции в промышленность высоких технологий выросли на 10,5% в годовом исчислении. Быстрый рост инвестиций в эти конкретные отрасли обрабатывающей промышленности является позитивным знаком. Снижение эффективности инвестиций в производство, вероятно, связано со снижением темпов роста инвестиций в недвижимость.

В 2023 году Национальная комиссия по развитию и реформам опубликовала комплекс мер по увеличению частных инвестиций. Документ содержит 17 мер по стимулированию частных инвестиций. Они включают в себя поощрение частного капитала как в крупных национальных отраслях, так и для малого и среднего бизнеса. Малые и средние частные предприятия очень важны для экономики Китая, так как они обеспечивают более 50% налоговых поступлений; более 60% ВВП и более 70% технологических инноваций.

Правительство Китая реализовало различные инициативы по привлечению иностранных инвестиций, что сделало страну привлекательным местом для деловых возможностей. Закон Китая об иностранных инвестициях является важным законодательным актом, который был принят 1 января 2020 года. Он направлен на поощрение и регулирование иностранных инвестиций в Китае, обеспечивая более прозрачную и предсказуемую бизнес-среду для международных инвесторов. В последние годы Китай стал мировым лидером в области технологий и инноваций. Страна добилась замечательного прогресса в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, биотехнологии и возобновляемые источники энергии. Китайские технологические гиганты, такие как Alibaba, Tencent и Huawei, получили международное признание за свои революционные инновации.

Входящие ПИИ Китая в 2022 году достигли 189,13 млрд долларов США, увеличившись на 4,5% в годовом исчислении (рис. 4). Внезапный рост прямых иностранных инвестиций в 2021 году по сравнению с показателями до и после можно объяснить полной и внезапной остановкой многих видов экономической деятельности в 2020 году. Кроме того, в 2021 году Китай также либерализовал негативный список секторов и видов деятельности, которые ранее были ограничены иностранными инвестициями. Этот шаг заключался в снятии всех ограничений в обрабатывающей промышленности для иностранных инвесторов в зонах свободной торговли, создании менее

ограничительной деловой среды и дальнейшем стимулировании инвестиций. В 2022 году обрабатывающая промышленность и сектор высоких технологий стали основными драйверами прямых иностранных инвестиций в Китай. На долю обрабатывающей промышленности пришлось 26,3% от общего объема использованного иностранного капитала Китая в 2022 году, и ее рост составил примечательные 46,1% в годовом исчислении. Тем временем технологический сектор вырос на 28,3% в годовом исчислении и составил около 36% всего использованного иностранного капитала.

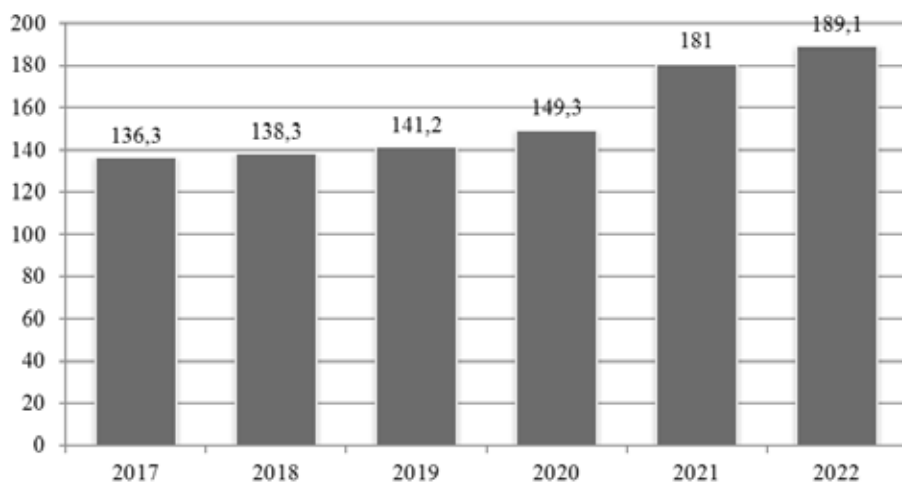

Рис. 4. Динамика прямых иностранных инвестиций в Китай за 2017-2022 гг. в млрд долл.

Но в целом Китай не зависит от объема иностранных инвестиций, доля которых составляет чуть более 2% от объема инвестиций в основные производственные фонды.

В 2015 году Китай запустил промышленную стратегию «Сделано в Китае 2025», которая ознаменовала путь страны к превращению в индустриальную сверхдержаву. Цели Пекина остаются неизменными, и его промышленная политика уже реализуется: он хочет, чтобы китайские компании стали мировыми лидерами в десяти основных отраслях к 2025 году. Также стратегия направлена на то, чтобы к 2025 году внутреннее содержание основных компонентов материалов дошло до 70%.

Несмотря на свой статус крупнейшего в мире экспортера и производителя за последние три десятилетия, Китай отстает в области технологических инноваций. Таким образом, стратегия 2025 может превратить китайскую промышленность из крупной, но с низкой стоимостью, в мощную и с высокой добавленной стоимостью (по крайней мере, с точки зрения технологического производства), одновременно снизив ее зависимость от технологий других стран. В дополнение к этому, если Китай добьется успеха в развитии своего производственного сектора, экономическое управление,

вероятно, также может улучшиться, включая его финансово-налоговую систему [3].

Китай имеет самую крупную, притом высокоразвитую, финансовую систему, существенно превышающую финансовую мощь США, ведущей державы развитого мира. При этом масштабы финансовых систем Китая и США в разы превышают такие системы в других крупнейших странах мира, включая Великобританию, Германию, Японию, Индию. Только Китай – единственная крупная страна мира, где активы банковской системы вдвое превосходят объём валового внутреннего продукта (218%). И в международном рейтинге активов банковской системы в процентах к ВВП среди 142 стран мира Китай занимает высшее место⁴.

Производные показатели развития банковской системы, прежде всего объём кредитования, в Китае самые большие в мире. И именно в них главный источник самых высоких накоплений основного капитала в Китае.

Банковская реформа создала конкурентоспособную финансовую систему. В прошлом правительство снижало процентные ставки, чтобы облегчить заимствование. В октябре 2020 года корпоративный долг превысил 150% ВВП, что вдвое превышает уровень США (около 75%). В 2014 году правительство застраховало банковские вклады. Это позволило банкам повысить процентные ставки по потребительским депозитам. При таком развитии банковской системы Китай имеет высокий коэффициент монетизации. Правительство также поощряло создание большего количества частных небольших банков. Они финансируют новые инновационные компании, которые способствуют конкуренции [10].

Налоговая политика – еще одна область, за которой внимательно следят наблюдатели из Китая. Китайские ученые считают, что налоговая политика, во-первых, должна соответствовать целям национального развития. Во-вторых, система налогообложения должна соответствовать налоговой базе. С момента основания КНР и развития промышленности и торговли удельный вес сельского хозяйства в народном хозяйстве снизился, а удельный вес промышленности и торговли увеличился. Таким образом, промышленные и коммерческие налоги постепенно заменили сельскохозяйственные и стали основным вектором налогообложения. Позже, с увеличением доходов населения и накопления богатства, постепенно увеличивалась доля прямых налогов, таких как индивидуальный подоходный налог и налог на имущество [12].

Между тем, налоговая реформа после 1994 г. эффективно способствовала объединению товарного рынка и рынка факторов производства, как показано на рис. 5.

⁴ Китай: вчера, сегодня, завтра: Материалы заседания 19 ноября 2022 года / [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. Москва: ООО «Новые печатные технологии», 2023. С.135.

Рис. 5. Логика налоговой реформы с 1994 по 2013 год в Китае

В 1994 году была проведена значительная налоговая реформа, в результате которой была создана новая система распределения налоговых поступлений между центральным и местными органами власти, предоставившая первым большую финансовую власть [9]. Временные положения о НДС и налоге на потребление, которые являются основой действующих правил, вступили в силу 1 января 1994 года. Реформа дополнительно объединила различные подоходные налоги в три категории: подоходный налог для отечественных предприятий, индивидуальный подоходный налог, унификация корпоративного налога для отечественных предприятий и предприятий с иностранными инвестициями в 2008 году [8].

В 2022 году доходы общегосударственного бюджета страны достигли 20370,3 млрд юаней, что на 0,6% больше, чем в предыдущем году, из которых налоговые поступления составили 16661,4 млрд юаней, снизившись на 3,5% (рис. 6).

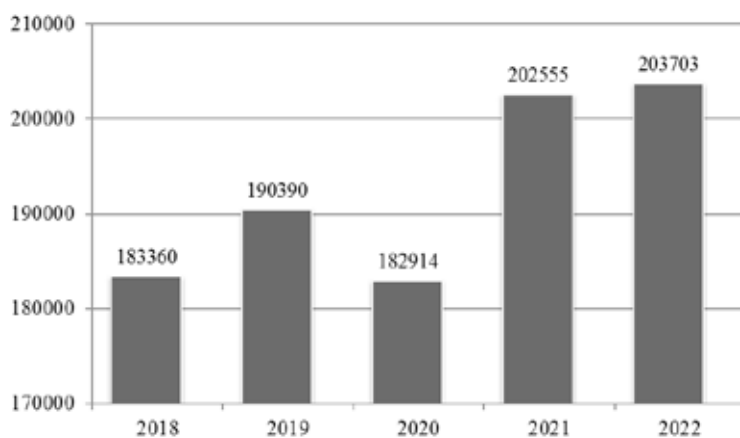

Рис. 6. Доходы государственного бюджета за 2018-2022 гг. (в 100 млн юаней)

Налоговое законодательство Китая претерпело значительные изменения в последние годы в связи с быстрым экономическим ростом и развитием страны. Правительство Китая работает над модернизацией своей налоговой системы и делает ее более прозрачной, эффективной и действенной, чтобы поддержать рост и развитие бизнеса в стране. В результате налоговые правила и ставки в Китае часто менялись, поскольку правительство стремится улучшить инвестиционный климат и стимулировать экономическую активность. Например, Китай недавно внес существенные изменения в свою систему НДС, введя новый режим НДС, который охватывает больше секторов и применяет более низкие налоговые ставки для определенных отраслей. При этом именно внутренний налог на добавленную стоимость (НДС) в 2022 году обеспечил наибольшую сумму налоговых поступлений, составив почти 4,9 трлн юаней.

Данный налог, как и во всех странах, представляет собой потребительский налог на расходы. Иностранные предприятия, продающие товары китайским потребителям через платформы электронной коммерции, обязаны зарегистрироваться в качестве плательщика НДС в Китае, а также взимать и перечислять НДС со своих продаж [2].

В Китае предприятия-налоговые резиденты платят корпоративный подоходный налог со своих доходов по всему миру по ставке 25%. Индивидуальный подоходный налог взимается со всех доходов физических лиц, проживающих в Китае, и с доходов, полученных в Китае, для лиц, не имеющих постоянного места жительства. Существует семь прогрессивных налоговых категорий от 3% до 45%. Налоговые льготы в Китае являются распространенным методом поощрения инвестиций в определенные отрасли или регионы, и они часто предлагаются посредством снижения налога на прибыль.

В целях стимулирования инновационной деятельности налогоплательщиков действует льготное налоговое регулирование в отношении вновь приобретаемого оборудования. Это положение существует с 2018 года, когда оборудование и устройства, вновь приобретаемые предприятиями с удельной стоимостью менее 5 млн юаней, допускаются учитывать в расходах одновременно за текущий период и вычитать в полном объеме при расчете налогооблагаемого дохода [5, 7].

Предприятия, ориентированные на технологии, могут претендовать на супервычет в размере 175% соответствующих затрат на НИОКР.

Нельзя не акцентировать внимание, что позитивный вклад в развитие экономики Китая оказали Особые экономические зоны (ОЭЗ), ориентированные на свободный рынок и льготные налоговые меры [6].

Особая экономическая зона — это территория, в которой законы о бизнесе и торговле отличаются от остальной части страны. Они расположены в пределах национальных границ страны. Их цели включают увеличение торгового баланса, занятости, увеличения инвестиций, создания рабочих мест и эффективного управления.

Первые ОЭЗ впоследствии стали образцами для всей страны. К началу 1990-х годов концепция открытия китайского рынка для иностранных инвестиций через СЭЗ стала настолько успешной, что правительство решило расширить свою деятельность на весь прибрежный регион, столицы и автономные регионы.

При немногим более 1% населения Китая в Шэньчжэне производится 11% инновационной продукции всей страны. В первые пять лет существования в специальные зоны было привлечено 20% всех прямых иностранных инвестиций в Китае.

С тех пор специальные экономические зоны внесли значительный вклад в ВВП страны, учитывая их влияние на занятость и экспорт. В 2021 году СЭЗ обеспечили 22% национального ВВП, 45% общего объема иностранных инвестиций, поступающих в страну, и 60% экспорта. Кроме того, они создали около 30 миллионов рабочих мест [1].

Несмотря на то, что рост Китая не вызывает сомнений, все же страна по-прежнему сталкивается с экономическими проблемами. Сокращение рынка недвижимости остается серьезным препятствием. В долгосрочной перспективе препятствиями для экономического роста являются сокращение населения и замедление роста производительности [4].

Разумеется, мы рекомендуем сохранять нейтральную налогово-бюджетную политику, а дополнительные меры денежно-кредитной политики помогут обеспечить восстановление экономики на фоне слабого инфляционного давления и роста ниже своего потенциала. Упорядоченная реструктуризация проблемных застройщиков также поможет снизить риски. Правительство Китая использовало сочетание денежно-кредитной и фискальной политики для поддержания темпов роста. Эти меры, от корректировки процентных ставок до целевого снижения налогов и инвестиций в инфраструктуру, призваны стимулировать экономическую активность, создавать рабочие места и обеспечивать стабильность перед лицом глобальной неопределенности. Способность правительства ловко балансировать краткосрочные цели роста с соображениями долгосрочной устойчивости имеет решающее значение для управления экономическими колебаниями [11].

Также нельзя обойти вниманием возросшую активность многих ученых на дальнейшее развитие Китая. Например, нобелевский лауреат П. Кругман считает, что Китаю необходимо переориентировать большую часть доходов на домохозяйства, а также укрепить систему социальной защиты, что позволит сократить инвестиционные расходы. А директор-основатель Центра технологий и управления развития Оксфордского университета профессор Сяолань Фу уверен, что ключ к экономическому переходу Китая следует искать в инновациях.

Заключение

Китайское обществознание не имеет такой богатой истории, как советское и российское, поэтому ему не хватает теоретической базы для построе-

ния теории глобального капитализма. Однако чисто эмпирически китайские марксисты совершенно чутко уловили новое качество мировой экономики и на практике максимально используют выгоды глобализма в свою пользу.

Китай строит социально ориентированное государство, основной задачей которого является повышение качества жизни. Кроме того, стратегическое внимание Китая к развитию инфраструктуры, технологическим достижениям и государственным реформам сыграло решающую роль в поддержке его экономического роста. Политика китайского правительства в поддержку бизнеса, инвестиционные стимулы и приверженность инновациям привлекли как внутренние, так и иностранные инвестиции, стимулируя экономический рост страны.

Столь выдающиеся достижения в налоговой системе тесно связаны с быстрым социально-экономическим развитием и непрерывным реформированием налоговой системы. Многие исследования рассматривают историю налоговой реформы в Китае и делят ее на различные фазы развития в зависимости от цели реформы, конкретного периода, экономического положения. Как справедливо отмечал еще 10 лет назад нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, фундаментальные изменения в мировой экономике будут способствовать увеличению влияния Китая.

Стремительный экономический подъем Китая за последние три десятилетия является беспрецедентным «ростом экономики». Все данные подчеркивают сильную внутреннюю динамику китайской экономики и ее значительный потенциал для непрерывного роста, даже на фоне турбулентной международной макроэкономической среды, продолжающей стимулировать глобальное возрождение.

Безусловно, ключом экономической работы Китая в ближайшие годы станет поддержание стабильного роста. Правительство должно способствовать непрерывному росту рынка, а также хорошо регулировать рынок, выполняя при этом свои функции.

Список источников

1. Алиев Б.Х., Исаев М.Г. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности компаний в развитых странах // *Финансы и кредит*, 2015, no. 4 (628), с. 36-41.
2. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Особые экономические зоны как драйверы экономического развития России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 2019, no. 5, с. 57-64.
3. Качур О.В., Фурсова И.А. Налоговая политика в области инвестиций как фактор экономического развития России // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2020, no. 2, с. 109-124.
4. Качур О.В. Налоговые льготы на НИОКР как инструмент стимулирования инвестиций // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2023, no. 1, с. 118-120.
5. Качур О.В., Рудаков С.И. Особые экономические зоны как фактор современной глобальной экономики // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2021, no. 10, с. 126-128.
6. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // *Пространственная экономика*, 2016, no. 4-5, с. 129-152.
7. Новоселова Л. Современный Китай: смена экономической парадигмы // *Ми-*

ровая экономика и международные отношения, 2022, no. 10, с. 24-33.

8. Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021-2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*, 2023, no. 2, с. 41-54.

9. Рудаков С.И. Глобальное общество в свете единства логического и исторического // *Век глобализации*, 2014, no. 2, с. 144-152.

10. Селищев А.С., Селешев Н.А., Селешев А.А. *Китайский юань: на пути к*

глобальному статусу. Москва, ИНФРА-М, 2022. 352 с.

11. Черковец О.В. *Глобализация: экономические реалии и политические мифы*. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. 110 с.

12. Chen, Yuyu, Zongyan He and Lei Zhang. The Effect of Investment Tax Incentives: Evidence from China's Value-Added Tax Reform // *International Tax and Public Finance*, 2015, no. 25 (4).

ECONOMIC REFORM IN CHINA AND THEIR METHODOLOGICAL BASIS

Kachur Oksana Viktorovna, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Rudakov Sergej Ivanovich, Dr. Sci. (Phil.), Full Prof.

Voronezh State University, University Sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: nalogvsu@mail.ru; rudakovprof@mail.ru

Importance: successful economic reforms over the years have made China the second largest economy. And the state played a major role in this. As an important actor in reforms, it has made a significant contribution to economic recovery. One of the determining factors in stimulating the Chinese economy was the expansion of the market in a global economy.

Purpose: evaluate current practices in various areas of the economy and identify positive aspects and limitations. *Research design:* to achieve this goal, a complex of methods of scientific knowledge was used, including analysis, synthesis, systematicity, as well as special ones: comparisons, groupings, generalizations. Using the statistical research method, key economic indicators of China were analyzed. *Results:* it was revealed that the combination of the advantages of planned economic management with the benefits of the global world economy lies at the basis of the "Chinese miracle". The growth dynamics of the Chinese economy are analyzed. The transformation of the Chinese economy over 40 years is presented. Factors for increasing key economic indicators have been identified. The macroeconomic results of the ongoing socio-economic policy are revealed. The features of the financial and tax aspects of the economy are given. A number of conclusions have been made regarding the growth prospects of China's economic development.

Keywords: economics, globalism, GDP, tax policy, taxes, investments.

References

1. Aliev B.H., Isaev M.G. Nalogovoe stimulirovanie investicionnoj dejatel'nosti kompanij v razvityh stranah. *Finansy i kredit*, 2015, no. 4 (628), pp. 36-41. (In Russ.)
2. Vylkova E.S., Tarasevich A.L. Osobyje jekonomicheskie zony kak drajvery jekonomicheskogo razvitija Rossii. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. 5, pp. 57-64. (In Russ.)
3. Kachur O.V., Fursova I.A. Nalogovaja politika v oblasti investicij kak faktor jekonomicheskogo razvitija Rossii. *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*, 2020, no. 2, pp. 109-124. (In Russ.)
4. Kachur O.V. Nalogovye l'goty na NIOKR kak instrument stimulirovanija investicij. *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*, 2023, no. 1, pp. 118-120. (In Russ.)
5. Kachur O.V., Rudakov S.I. Osobyje jekonomicheskie zony kak faktor sovremennoj global'noj jekonomiki. *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*, 2021, no. 10, pp. 126-128. (In Russ.)
6. Kuznecova O.V. Osobyje jekono-

micheskie zony: jeffektivny ili net?
Prostranstvennaja jekonomika, 2016, no. 4-5, pp. 129-152. (In Russ.)

7. Novoselova L. Sovremennij Kitaj: smena jekonomicheskoj paradigmy. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2022, no. 10, pp. 24-33. (In Russ.)

8. Ostrovskij A.V. Jekonomika KNR: novye gorizonty razvitija v 14 j pjatiletke (2021-2025 gg.). *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2023, no. 2, pp. 41-54. (In Russ.)

9. Rudakov S.I. Global'noe obshhestvo v svete edinstva logicheskogo i istoricheskogo. *Vek globalizacii*, 2014, no. 2, pp. 144-152. (In Russ.)

10. Selishhev A.S., Seleshev N.A., Seleshhev A.A. *Kitajskij juan': na puti k global'nomu statusu*. Moskva, INFRA-M, 2022. 352 p. (In Russ.)

11. Cherkovec O.V. *Globalizacija: jekonomicheskie realii i politicheskie mify*. Moskva, JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2006. 110 p. (In Russ.)

12. Chen Yuyu, Zongyan He and Lei Zhang. The Effect of Investment Tax Incentives: Evidence from China's Value-Added Tax Reform. *International Tax and Public Finance*, 2015, no. 25 (4).